

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. БРОДСКОГО, А. Е. ГРУЗИНСКОГО,
Н. М. МЕНДЕЛЬСОНА, Н. П. СИДОРОВА.

Выпуск 3-й.

В. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ.

А. П. ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ
===== И ЕГО ПИСЬМАХ. =====

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие автора. II. Автобиография. III. Хронологическая канва. IV. А. П. Чехов, его эпоха, среда, личность и творчество в воспоминаниях современников. V. Письма А. П. Чехова. VI. Письма к А. П. Чехову. VII. Из записной книжки А. П. Ч.—VIII—План „Лешего“. IX.—Библиография.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т-ва „В. В. ДУМНОВА, насл. бр. САЛАЕВЫХ“.
МОСКВА, — 1923 г.

Болезнь и смерть А. П. Чехова.

(Из письма Г. Б. Иолоса в редакцию „Русских Ведомостей“, 1904 г.).

«Антон Павлович производил впечатление серьезно больного, но никто не думал, что конец так близок. Д-р Швёерер, превосходно относившийся к пациенту, на мой вопрос, была ли кончина и для него неожиданной, ответил утвердительно: до наступления кризиса в ночь с четверга на пятницу он думал, что жизнь еще может продлиться несколько месяцев, и даже после ужасного припадка во вторник состояние сердца еще не внушало больших опасений, потому что после впрыскивания морфия и вдыханий кислорода пульс стал хорош и больной спокойно заснул. Только в ночь с четверга на пятницу, когда после первого камфарного шприца пульс не поправлялся, стало очевидно, что катастрофа приближается. Проснувшись в 1-м часу ночи, Антон Павлович стал бредить, говорил о каком-то матросе, спрашивал об японцах, но затем пришел в себя и с грустной улыбкой сказал жене, которая клала ему на грудь мешок со льдом: «На пустое сердце льда не кладут». Знал ли он раньше, что умирает? И да, и нет. Когда теперь вспоминают о некоторых его выражениях, кратких и как будто брошенных случайно (ему вообще в последнее время запрещали долго говорить), возникает предположение, что мысль о близости смерти у него явилась раньше, чем

у окружающих: за несколько дней пред кончиной, когда он послал мне в Берлин чек для получения денег у Мендельсона, А. П. распорядился, чтобы деньги были адресованы на имя его супруги, и когда Ольга Леонардовна спросила его, почему это, он ответил: «Да знаешь, на всякий случай»...

«Последние его слова были: «Умираю», и затем еще тише, по-немецки, к доктору: «Ich sterbe»... Пульс становился все тише... Умирающий сидел в постели, согнувшись и подпертый подушками, потом вдруг склонился на бок,—и без вдоха, без видимого внешнего знака, жизнь остановилась».

Комментарий

Иоллос Григорий Борисович (1859–1907) – российский публицист и политик, член I Государственной думы. С 1890 года жил в Берлине и был постоянным берлинским корреспондентом газеты «Русские ведомости» и других изданий. Познакомился с А.П. Чеховым в Берлине. Был первым журналистом, опубликовавшим известие о смерти А.П. Чехова.

Д-р Швёер... – Швёер Йозеф (1868–1943) – врач, в 1892 году окончил медицинский факультет Фрайбургского университета, практиковал в клинике курортного городка Сен-Блазьен в Шварцвальде, на юге Германии. 10 (23) июня 1904 года А.П. Чехов сообщал Г.Б. Иоллосу: «Здесь д-р Schwoerer хороший доктор, порядочный человек, по-видимому, и знает свое дело прекрасно».

Послал мне чек... – А.П. Чехов и О.Л. Книппер-Чехова послали 10 (23) июня 1904 года Г.Б. Иоллосу вексель для получения по нему денег в банковской конторе Ф. фон Мендельсона (Jägerstraße, 49). Через берлинский банк Мендельсона Чехов должен был получить гонорар за переводы своих произведений, изданных в Германии на немецком языке. Иоллос отвечал: «Получив вчера Ваше письмо, я зашел к Мендельсону, представил чек и добился обещания, что деньги немедленно Вам будут высланы в Badenweiler. Надеюсь, что Вы их уже получили».

Книппер Ольга Леонардовна (1868–1959) – актриса Московского Художественного театра с 1898 года, с 1901 года жена А.П. Чехова. исполняла ведущие роли во всех основных пьесах Чехова: Аркадина («Чайка», 1898), Елена Андреевна («Дядя Ваня», 1899), Маша («Три сестры», 1901), Раневская («Вишнёвый сад», 1904), Сарра («Иванов», 1904).

Последние его слова были: «Умираю» – свидетель последних часов жизни А.П. Чехова студент Л.Л. Рабенек вспоминал: «Когда я вернулся в отель, доктор был уже в комнате Антона Павловича. Я вошел в нее и передал ему кислород. Антон Павлович сидел на постели, подпертый подушками и поддерживаемый Ольгой Леонардовной; он тяжело, с трудом дышал. Доктор стал давать ему кислород. Через несколько минут доктор шепотом попросил меня спуститься вниз к швейцару и принести бутылку шампанского и бокал. Я снова исчез и вернулся через некоторое время с бутылкой шампанского. Доктор налил почти полный бокал и дал его Антону Павловичу выпить. Антон Павлович с радостью взял бокал шампанского, улыбнулся своей милой улыбкой, сказал: «Давно я не пил шампанского», и по-молодецки опорожнил бокал».

То же вспоминает и О.Л. Книппер-Чехова: «Пришел доктор Швёер и с мягкой лаской начал что-то говорить, обняв Антона Павловича. А. П. как-то необыкновенно прямо приподнялся, сел и сказал, громко и ясно: “Ich

sterbe”. Доктор успокаивал, взял шприц и сделал впрыскивание камфоры, велел подать шампанского. Антон Павлович взял полный бокал, оглянулся, улыбнулся мне и сказал: “Давно я не пил шампанского”. Выпил все до дна, лег тихо на левый бок,— я только успела перебежать и нагнуться к нему через свою кровать, окликнуть его — он уже не дышал, уснул тихо, как ребенок...»